

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Деятельность педагогических курсов по подготовке и повышению квалификации учителей в 1920-е гг.	
1.1 Курсовая подготовка в период военного коммунизма и первые годы НЭПа.....	8
1.2 Учительские курсы во второй половине 1920-х гг.....	19
Глава 2. Подготовка учительских кадров в педагогических учебных заведениях и школах II ступени Урала в 1920-е гг.	
2.1 Педагогические техникумы и школы второй ступени.....	23
2.2 Подготовка школьных учителей в высших учебных заведениях уральского региона.....	34
Заключение.....	43
Список источников и литературы.....	47
Приложение.....	49

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что образование населения во все времена являлось ключевым фактором положительных преобразований и выходу страны на лидирующие позиции в рейтинге мировых держав. В наши дни вопрос данной темы стоит особенно остро, на фоне общей модернизации системы российского образования. Учительство, ко всему прочему, является самым многочисленным слоем работников образовательной сферы, что дает все основания не игнорировать этот слой, но изучать его, работать с ним и совершенствовать его.

Чтобы не допустить фатальных ошибок, следует повсеместно учитывать опыт предыдущих поколений реформ в этой сфере. В связи со многими открывшимися документами и общей демократизацией политического курса мы имеем возможность переосмыслить опыт предыдущих поколений, а также взглянуть на многие аспекты жизни советского гражданина.

Наибольший интерес у современных исследователей вызывают именно 1920-е гг. – исторический отрезок, характеризующийся активными поисками общественной, в том числе и педагогической, мысли, еще не подавленной в дальнейшем государственным режимом. Эти годы в истории советского педагогического образования являются стартовым периодом, отмеченным динамичным количественным ростом образовательных учреждений и начальным формированием компонентов системы педагогического образования.

Развитая и отточенная система образования залог успеха любого общества на любом промежутке времени, столь обширного полотна бытия человека, как история. Лишь отталкиваясь от прошлого и учитывая непродуманные, и слабоэффективные ходы можно двигаться вперед.

Тема исследования крайне актуальна на фоне недавно принятого к исполнению правительством Российской Федерации национального проекта «Образование», который ставит своими целями обеспечение глобальной

конкурентоспособности российского образования, вхождение Российской Федерации в число десяти ведущих стран мира по качеству общего образования. Осуществление реформирования системы школьного образования требует как изучения, так и переосмысления опыта, полученного в советский период, анализа позитивных и негативных моментов с целью применения его в новых исторических условиях.

Объектом исследования является уральское учительство в 1920-е гг.

Предметом исследования является государственная политика, направленная на формирование учительских кадров на Урале и её результаты.

Хронологические рамки работы охватывают период с 1921 по 1929-е гг.

Территориальные рамки исследования включают в себя Пермскую, Челябинскую и Екатеринбургскую губернии (1920 –1922 гг.), а также территории Уральской области, существовавшей с 1923 по 1934 гг.

Историография проблемы. На сегодняшний день мы имеем большую комплексную источниковую базу по формированию учительских кадров на Урале. Изучение и освящение деятельности государства по подготовке учительских кадров на Урале мы можем разделить на две основные эпохи: исследования советского и постсоветского периодов. В ходе советского периода партийно-классовый подход оставался преобладающим в анализе исторического процесса. В 1990-е годы характерными чертами российской истории становится её деидеологизация и поиск новых методологических подходов. Наиболее серьезные общероссийские исследования советского периода в области разработки направлений школьного строительства, анализа отдельных этапов его развития, оценок и выводов содержатся в трудах А.В. Луначарского и Н.К. Крупской.¹ На региональном уровне, в советский период, изучением данной проблемы занимались такие историки,

¹ Луначарский А.В. Задачи просвещения в системе советского строительства. О воспитании и образовании. М., 1976.; Крупская Н.К. Статьи Маркса, Энгельса, Ленина, которые должен знать каждый учитель. М., 1946.

как Чуфаров В.Г. и Гришанов П.В.² Труды Чуфарова В.Г. охватывают широчайший круг проблем культурной революции на Урале и, соответственно, многие аспекты подготовки учительских кадров для развивающейся и растущей советской сети общеобразовательных школ. Внимания также заслуживают исследования Гришанова П.В., чьи труды посвящены школьному всеобучу на Урале и содержат некоторую информацию по подготовке учителей во второй половине 1920-х годов. Большое место в его работах занимал вопрос обеспечения общеобразовательной школы учителями.

Демократические преобразования в нашей стране дали возможность исследователям по новому взглянуть на результаты советской работы, проведенной в данной сфере, идеологические рамки больше не сковывали их научную деятельность. В последние десятилетия уральские исследователи делают попытки подойти к оценке строительства советских педагогических учреждений с современных позиций исторической науки.

Из современных исследователей обозначенной нами проблемы следует выделить исследования Суворова М.В., чьи многочисленные работы в этой области дают широкое представление о поставленном в теме исследования вопросе.³ Также необходимо отметить работы Попова М.В., Игошева Б.М. и Бахтиной И.Л.. В работах этих исследователей освещены вопросы подготовки учительских кадров в различных педагогических учреждениях на Урале в сельской местности, а также в городе Екатеринбурге.⁴

² Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937). Свердловск, 1970.; Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982.; Чуфаров В.Г. От неграмотности – к вершинам культуры. Свердловск, 1963.

³ Игошев Б.М., Попов М.В., Суворов М.В. Повышение профессионального уровня учителей и их воспитание в духе официальной государственной идеологии в системе курсовой переподготовки и советско-партийных школах в Екатеринбурге в 1920-х гг. // Педагогическое образование в России. 2012, №3. С.15-21.; Попов М.В., Бахтина И.Л., Суворов М.В. Преподавательские кадры сельских начальных общеобразовательных школ на Урале в 1920-х годах. // Педагогическое образование в России. 2010, №3. С.72-78.

⁴ Бахтина И.Л. Сельская школа на Урале в 1920-е гг.: Автореф. дисс. канд. ист. наук. Екатеринбург, 2009. 25 с.; Бахтина И. Л., Игошев Б. М., Попов М. В. Педагогическое

Ценными источниками различной информации, непосредственно касающейся уральского учительства в данный период, являются периодические издания и журналы, такие как «Просвещение на Урале», «Уральский учитель», «Народное образование на Урале», «Уральский рабочий».

При написании данной работы автор использовал архивные дела из двух архивов города Екатеринбург: ГАСО и ЦДООСО. В Государственном архиве Свердловской области был использован фонд Р-233 (Уральский областной отдел народного образования), в котором содержатся многочисленные данные о контингенте обучающихся, их классовом составе, размере стипендий, материальном и техническом состоянии педагогических учреждений Урала. В Центре документации общественных организаций Свердловской области использовался четвертый фонд (Уральский (Свердловский) областной комитет партии). Из него была подчерпнута информация по курсам переподготовки, а также о финансировании учебных учреждений, резолюции о специалистах, отчеты по состоянию и задачам среднего педагогического образования на Урале, стенограммы пленумов Уралобкома, сведения о размере оплаты труда работников просветительских учреждений, контрольные цифры расходов областного бюджета по разным годам, а также нормы приема в педтехникумы области.

Исторический анализ и выявленная источниковедческая база позволили определить цель и задачи данного исследования.

Целью работы является выявление особенностей формирования уральского учительства в 1920-е гг.

В ходе выполнения курсовой работы автор ставит перед собой следующие *задачи*:

образование в Екатеринбурге-Свердловске в 1920-х гг. // Педагогическое образование в России. 2012, №2. С.1-6; Игошев, Б.М., Попов, М.В., Елисафенко, М.К., Суворов, М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930). Екатеринбург, 2013.

- изучить государственную политику, направленную на подготовку учительских кадров;
- выявить изменения, произошедшие в системе подготовки учительских кадров;
- разработать внеклассное мероприятие.

Глава 1. Деятельность педагогических курсов по подготовке и повышению квалификации учителей в 1920-е гг.

1.1 Курсовая подготовка в период военного коммунизма и первые годы НЭПа

Общеобразовательная школа является важнейшим звеном в системе образования. Именно поэтому создание новой школы и всеобщее обучение подрастающего поколения составляло одну из главных задач культурной революции, по мнению советского правительства.

Работа над созданием «новой» школы началась сразу же после Октябрьской революции. Однако за годы гражданской войны осуществить коренную перестройку содержания школьной работы новому правительству не удалось. Преобразование школьной системы оказалось непосильной задачей на тот момент времени. «Самое расстояние до того типа школы, который бы нас удовлетворил, оказалось гораздо большим», - подчеркивал А.В. Луначарский в начале 1921 года ⁵.

Как и по всей территории бывшей Российской Империи, значительная часть населения Урала была необразованной. В 1914 году в Пермской губернии, где земство уделяло просвещению больше внимания, чем во многих других губерниях страны, в начальной школе обучалось около половины всех детей. В неземских уездах Урала дела обстояли намного хуже. Большинство учащихся посещали школу не более двух лет. В случае с национальными районами царила, практически, поголовная безграмотность населения.

Создание школы нового типа проходило в достаточно напряженной обстановке того времени. Духовенство и критически настроенные к переменам люди вели активную агитацию против создания единой, светской,

⁵ Чуфаров В.Г. Горбунова Д.П. От неграмотности к вершинам культуры. Свердловск, 1963. С.26.

трудоустройской школы, не останавливаясь перед прямыми угрозами в адрес педагогов. Имели место быть расправы над учителями⁶.

Партийные организации вели работу над привлечением учительства к сотрудничеству с Советской властью. В.И. Ленин указывал в своей работе «О задачах Наркомпроса» как на одну из главных задач коммунистов в области народного образования на привлечение «старого» учительства к совместной практической работе. Коммунисты вслед за ним рассматривали это привлечение не как использование «временных попутчиков», а как совместный труд, в ходе которого требуется перевоспитать, искоренить старые порядки из основной массы учительства. На основании этого уже можно предполагать о дальнейшей судьбе данной прослойки общества.

На Урале нужда в учительских кадрах чувствовалась острее, чем во многих других регионах бывшей империи. Еще до Октябрьской революции здесь ощущалась нехватка педагогов. На количество учителей также оказали влияние события Гражданской войны, повлекшие за собой смерть и бегство части учителей в Сибирь с армией А.В. Колчака. В то же время бурный рост школьной сети в 1920 – 1921 гг. значительно увеличил спрос на преподавательские кадры.

Всероссийская перепись населения, проведенная в 1920 г., показала, что грамотность шестимиллионного уральского населения составила 29,3%, что было ниже, чем в среднем по РСФСР – 31,9%.⁷ Это тяжелейшее положение являлось серьезной преградой на пути к модернизации разрушенной войной страны. Данная задача была невыполнима без увеличения количества и качества подготовки учительских кадров для общеобразовательных школ.

В 1920-е гг. Урал, как и в настоящее время, являлся массивным промышленным районом страны со структурой народного хозяйства, которая

⁶ Чуфаров В.Г., Горбунова Д.П. От неграмотности к вершинам культуры. Свердловск, 1963. С.12

⁷ Всероссийская демографическая перепись населения 28 августа 1920 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.prlib.ru/section/682295> (дата обращения 15.12.2018).

сложилась исторически таким образом, что экономика в ней превалировала над социально-культурной сферой. Учитывая же масштабы преобразований того периода и роль, отведенную Уралу в экономическом развитии страны, то будет очевидной связь реконструкции и развития хозяйства региона с ускорением темпов подготовки специалистов, и развития народного образования в целом. Также острота решения проблемы подготовки педагогических кадров определялась резко возросшей потребностью нового советского общества в работниках, являющихся проводниками новой идеологии. Решение проблем неграмотности и малограмотности взрослого населения, подготовка к осуществлению обязательного начального всеобщего образования остро поставили вопрос о педагогических кадрах. Советское правительство понимало значимость педагогического образования в деле преобразования общества. Без достаточного количества учителей невозможно было обеспечить необходимое число специалистов народного хозяйства, и ежегодно разрабатываемые планы подготовки специалистов отраслей народного хозяйства часто не выполнялись. Одной из причин, обусловивших такое положение, являлась нехватка школьных учителей и низкий уровень их квалификации. Отставала подготовка учительских кадров и от быстрых темпов развертывания общеобразовательной школы на Урале, что подтверждают архивные данные: за период с 1920 по 1932 г. число учащихся в школе увеличилось почти в 2 раза, а вновь открываемые классы были обеспечены учителями в 1928/1929 учебном году на 25%, в 1929/1930 – на 48,4%, в 1931/1932 – на 26,9%.⁸

Таким образом, расширение сферы востребованного обществом педагогического труда вошло в противоречие с острым дефицитом специалистов на Урале. Данное противоречие определило общую тенденцию в развитии педагогического образования в 1920-е гг.: форсированное формирование структурных компонентов региональной системы педагогического образования. Наиболее массовой формой педагогического

⁸ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 383. Л. 41.

образования в 1920-е гг. являлись курсы. Они давали возможность динамично и с наименьшими финансовыми вложениями решить многие первоочередные проблемы:

- 1) абсолютное большинство работавших учителей получило образование в дореволюционное время, и поэтому только на курсах под руководством преподавателей, число которых было ограничено, у учителей формировали востребованное молодым пролетарским государством марксистско-ленинское мировоззрение, разъясняли новый социальный заказ школе;
- 2) курсы были направлены на повышение общеобразовательного уровня «вновь» призванных учителей;
- 3) предполагалось, что курсы могут в наиболее быстро давать необходимые для работы профессиональные знания и умения в определенной последовательности и восполнить дефицит необходимой литературы;

Качество курсовой подготовки уже тогда рассматривалось как низкое, что объяснялось кратковременностью, жестким ограничением объема содержания учебных дисциплин. Но, тем не менее, курсы, как одна из ведущих форм подготовки учителей продолжали существовать до 1930-х гг. и далее, оставаясь одной из основных форм подготовки учителей. В эти годы курсы дали большее количество учителей, чем педагогические учебные заведения. Так, планом Уральского отдела народного образования (Ураломо) на 1932 г. предполагалось подготовить через техникумы 13,7% учителей начальных классов, а через 8-месячные курсы – 70,9%. Курсовая подготовка должна была дать 82,2% учителей предметников для 5–7 классов. Важно отметить, что для Урала характерна именно эта форма подготовки учителей, за счет которой в конце первой пятилетки удовлетворялось до 90% всей текущей потребности в кадрах⁹.

⁹ Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926–1937). Саратов, 1983. С.68

Учительские курсы были учреждены в ряде городов Урала. Однако, стоит отметить, что такая форма подготовки была малоэффективной в силу своей ограниченной длительности проведения.

Благодаря денежным средствам, выделенным в 1920 г. советским правительством из бюджета на просветительные учреждения, в 1919/20 уч. году количество общеобразовательных школ, расположенных в Уральском регионе, превзошло количество народных училищ до начала Первой мировой войны. На территории будущей Уральской области (в настоящее время Свердловская, Курганская, Тюменская и Челябинская области, Пермский край, а также частично Удмуртия и Омская область) функционировало 5025 школ первой ступени с 445 тыс. учащихся, а также 200 школ второй ступени, в которых обучалось 25 тыс. учащихся.¹⁰

Большинство учителей не достаточно отчетливо представляли себе цели «новой школы». Исходя из этого, органам народного образования нужно было ознакомить учительство с программными требованиями большевиков в области народного образования, а также основными принципами школьного строительства в сложившейся ситуации. Поэтому во многих уездах проводились глубоко политизированные учительские конференции.

Для обеспечения работы такого огромного количества учебных заведений, требовалось привлечь к ней соответствующее количество учителей хотя бы с базовой педагогической подготовкой. К тому же, учитель обязан являться не просто лояльным большевистскому руководству, а четко придерживаться в своей работе курса новой власти и её идеологических установок. Исходя из этого в мае 1920 г. органами народного образования принимается решение о проведении курсов, конференций, семинаров и т.д., по переподготовке преподавателей. По распоряжению горно от 22 мая 1920 г. города Екатеринбурга учителя со всего уезда сразу по окончании учебного года обязаны включиться в работу весенних и летних курсов переподготовки,

¹⁰ Культурная революция на Урале. Свердловск, 1966. С.31

в связи с этим «должны находиться на своих местах неотлучно и вести работу»¹¹.

Стараниями органов народного образования, посещающие курсы учителя получали продуктовые пайки, а также обеспечивались жильем на время работы курсов. На совещании работников, руководивших отделами народного образования, проводившемся в мае 1920г. в Екатеринбурге, отмечалось: «...должно быть обращено особое внимание на содержание курсантов. Упущения в этом отношении оказывают большое влияние на весь ход занятий. Необеспеченность продовольствием и плохая квартира превращают интерес к трудовой школе в неприятную повинность».¹²

Крайне затруднительно было провести в 1920 г. курсы по переподготовке учительских кадров школ второй ступени в Екатеринбурге, потому что большинство из их числа имело высшее образование и в качестве преподавателей были необходимы профессора из вузов, весьма малочисленные в этих местах на тот момент. Было принято решение командировать часть учителей в Пермь, а для оставшихся губоно в первой половине августа провел конференцию, на которую были приглашены и учителя из уездных городов.

Планы по переподготовке в 1921 г. были сорваны голодом, вызванным неурожаем и экономическим кризисом в РСФСР. Заведующая уездно-городским отделом народного образования А.Н. Бычкова сообщала в сентябре Екатеринбургскому уездному экономическому совещанию: «Все намеченные планы были сорваны нагрянувшими экономическими затруднениями ... в связи с обострением продовольственного положения».¹³ Возобновилась курсовая переподготовка учительских кадров лишь в конце 1922 г.

На проходившем 12 марта 1924 г. в Свердловске совещании работников Уральского отдела народного образования обговорена и принята

¹¹ ГАСО. Ф. Р-79. Оп.1. Д.19. Л.62.

¹² ГАСО. Ф.Р-79. Оп.1. Д.19. Л.124.

¹³ ГАСО. Ф. Р-79. Оп.1. Д.88. Л.90.

продолжительность курсов переподготовки: областные курсы – 1.5 месяца, окружные курсы 1 месяц. Количество курсантов областных курсов было таковым: учителя школ I ступени – 350 человек, учителя II ступени – 200 человек. Окружные курсы комплектовались курсантами по возможности¹⁴ В позднейшие годы руководством облоно на курсы в Свердловск было направлено даже большее количество работников, так в 1926/27 учебном году прошли переподготовку 598, а в 1928/29 – 784 учителя.¹⁵

Кроме слушателей направленных органами народного образования, были педагоги, посещавшие их добровольно т.к. на курсы переподготовки с дозволения оргбюро принимались и вольнослушатели, однако их количество не должно было превышать 25%. Комплектование курсантов шло на добровольной основе. В конечном счете, в ряды слушателей включались выпускники совпартшкол и школ II ступени, в перспективе желающими стать учителями. К примеру, летом 1924 г. такие курсанты составляли треть на окружных курсах в 15 округах Уральской области.¹⁶ Из этого следует, что курсы являлись не только лишь видом переподготовки кадров, но и их подготовки.

Учительство, имевшее в своей массе невысокий общеобразовательный и, как считало партийное руководство, политический уровень, крайне нуждалось в переподготовке. Так, по данным о 7022 учителях школ 1-й ступени Урала (в 1923/24 учебном году) около 33% имели низшее образование, и только 44 человека (0.6%) – высшее; лишь 14% учителей получили специальное педагогическое образование.¹⁷

На участие в областных курсах работников школ I ступени в Свердловск посылали наиболее активных работников просвещения, проявивших себя не только в педагогической, но и в общественной работе.

¹⁴ Культурное строительство на Среднем Урале (1917 – 1941 гг.). Сборник документов. Свердловск, 1984. С.63,66.

¹⁵ Просвещение на Урале. 1929. №2. С.16.

¹⁶ Уральский учитель.1925. №1-2. С.69.

¹⁷ ГАСО. Ф. Р–233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

По завершении курсов им должно было стать организаторами самообразовательной и методической работы в своем районе.

Большое внимание уделялось физическому состоянию командируемых, так как работа на курсах являлась большой нагрузкой. Людей, обладавших слабым здоровьем, не подвергали командировке. Уралом выделял средства на проезд курсантов до Свердловска по железной дороге, за оплату гужевого транспорта отвечали сельсоветы.¹⁸

Государственные органы финансировали прохождение курсов работниками просвещения. Так летом 1924 г. на курсанта выделялось 25 рублей. Эта сумма учитывала оплату жилья, питания, лекторов и другие расходы по учебной части¹⁹. Трудовой день переподготовки состоял из восьми часов, без учета самостоятельной работы курсантов. Длительность их занимала один календарный месяц без выходных дней.²⁰

На проведение летних курсов повышения квалификации для работников находящихся в деревенской местности в 1925 году бюро Обкома выделило 40 тыс. рублей.²¹ Подчеркивалось, что Окружные Комитеты РКП (б) должны обратить серьезнейшее внимание на постановку работы данных курсов, как со стороны организации, так и с учебной стороны. Обком партии обращал особое внимание на материальную поддержку курсов, преподавательские кадры, а также снабжение обучающихся необходимой литературой.

Для переподготовки учителей летом 1923 года по всей стране были организованы краткосрочные педагогические курсы. По указанию Центрального Комитета партии особое внимание на курсах было уделено повышению политического уровня учителей. Из этого можно сделать неутешительный вывод о продуктивности данных курсов. Как отмечалось в инструкции агитпропотдела Уралбюро ЦК РКП(б), местным органам

¹⁸ Просвещение на Урале. 1929. №2. С.16.

¹⁹ Уральский учитель. 1925. №1-2. С.70.

²⁰ Уральский учитель. 1925. №1-2. С.69.

²¹ ЦДООСО. Ф.4. Оп.4. Д.330. Л.16.

народного образования, главная цель курсов – «поднять политический и марксистско-теоретический уровень знаний учительской массы».

О содержании курсов переподготовки можно узнать из журнала «Уральский учитель». В первом номере этого издания за 1925 г. имеется программа летних месячных курсов, которые были проведены в Свердловске в 1924 г. Эта программа состояла из трех частей: политическая часть длилась 48 часов, производственная 49 часов и педагогическая часть – 97 часов. В каждой части имелась центральная тема для изучения: в политическом цикле разбирали «ленинизм», в промышленном – «промышленность и земледелие», а в педагогическом программу ГУСа. Общее количество часов (194) было поделено следующим образом: 115 часов занимали лекции, 64 часа было уделено работе кружков, 15 часов выделено на экскурсии.²²

На лекции и практические занятия по общественно-политическому циклу на курсах предусматривалось наибольшее число часов. В Пермской губернии, к примеру, на них отводилось от 140 часов (уездные курсы), до 200 часов (губернские курсы). К занятиям привлекались лучшие партийные лекторы, преподаватели вузов и совпартшкол.

На летних курсах в 1923 году занималось 2357 учителей губерний Урала.²³ Инспектор Наркомпроса особо отметил работу Пермского губоно, сумевшего организовать переподготовку почти тысячи школьных работников.

Летом 1924 года в РСФСР было организовано 360 губернских и уездных курсов, на которых занималось уже 27 тыс. учителей. Педагогические курсы проводили во всех 15 окружных центрах Урала, а областные в Свердловске. На окружные курсы съехалось около 2600 человек, или почти 30% всех учителей Уральской области.²⁴ Среди учительства наблюдался особый энтузиазм, ведь около 800 человек прибыли на курсы

²² Уральский учитель. 1925. №1-2. С.68.

²³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 29. Л. 6.

²⁴ Уральский учитель.1925. № 1. С. 67.

вольнослушателями за свой счет, невзирая на тяжелое материальное положение.

Всего за 1923-1925 годы курсы переподготовки окончило около 81% уральского учительства.²⁵ Конечно, за столь короткий срок обучения и в силу своего политического уклона курсы не могли дать многого. Но все же они сыграли свою роль в ознакомлении учителей с требованиями новой школы, с опытом передовых педагогов.

Специфической чертой курсовой переподготовки являлось то, что в ней принимали участие не столько то, дореволюционное учительство, которое не было знакомо с конъюнктурой школ нового образца и нуждалось в ней, сколько молодые специалисты, которые зарекомендовали себя в первую очередь как общественные работники.²⁶ Командировка на курсы рассматривалась облоно и руководством, как поощрение лучших тружеников области просвещения, которые являлись активистами общественной деятельности и были лояльны действующему режиму. Этим курсантам выпадала судьба организовывать методическую и политико-просветительскую работу в своих районах. Об этом говорит список прошедших курсы в 1927 г.: педагоги, обладающие стажем 19 и более лет составляли всего 18,5% от учителей I ступени, и 11% от учителей школ повышенного типа.²⁷ Это означает, что на курсах занимались в основном те, для кого эта переподготовка не была настолько актуальна, с точки зрения повышения их общеобразовательного и методического уровня.

В разные годы квалификационные курсы отличались своей тематикой, которая соответствовала политической линии органов народного образования. Таким образом, в 1922/23 учебном году главной целью в обучении педагогов считалось их идейное «перевоспитание» и выработка «пролетарского мировоззрения».

²⁵ Уральский учитель. 1926. № 4. С. 65.

²⁶ ГАСО. Ф.Р-170. Оп.1. Д.111. Л.53.

²⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп.6. Д.441. Л. 27.

После замены предметного принципа преподавания комплексным в 1923 г. (программа Государственного ученого совета (ГУС)), главной тематикой на курсах стало изучение программных документов и новой методики.

1.2 Учительские курсы во второй половине 1920-х гг.

Курсы переподготовки, прошедшие в 1926/27 г., были посвящены изучению педологической науки, которая подразумевала всестороннее и комплексное развитие учащихся. В этот период педологи были уверены, что система образования должна подстраиваться под нужды ученика. Нечто подобное мы можем видеть в настоящее время в виде инклюзивного образования.

Во второй половине 20-х годов бюджетные траты, направленные на переподготовку педагогических кадров на Урале увеличиваются. В 1927/28 учебном году на нужды Уральской области по повышению квалификации учительства из бюджета выделили 329100 рублей, а на следующий год 429100 рублей.²⁸

Конец 20-х годов отметился усилением идеологической нагрузки при переподготовке. В изданном 21 января 1929 года Институтом повышения квалификации кадров народного образования при Наркомпросе РСФСР распоряжении говорится, что основой проводимых летом курсов следует установить изучение общественно-политических вопросов.²⁹

Изменения коснулись учебных планов для курсов переподготовки педагогов. Вопросы общественно-политического цикла (такие как марксизм-ленинизм, классовая борьба, история Коминтерна и др.) стали занимать до 50% времени.³⁰

Программа обучения на таких курсах была подчинена задачам повышения профессиональной и политической квалификации работников школ. Если в начале 1920-х гг. на курсах велась работа по формированию марксистско-ленинского мировоззрения, то в последующие годы слушателей знакомили с содержанием новых школьных программ, формами и методами учебной работы. Однако в конце 1920-х годов на курсах изучали вопросы

²⁸ Культурное строительство на Среднем Урале: сб. док. (1917 – 1941). Свердловск, 1984. С. 17.

²⁹ ГАСО.Ф. Р-829. Оп.1. Д.35. Л. 231.

³⁰ ГАСО.Ф.Р-1427. Оп.1. Д.10. Л.58.

общественно политического воспитания учащихся.³¹ Такая установка в работе по повышению квалификации учительства была дана XIII Всероссийских съездом Советов в постановлении от 16 апреля 1927 года. «Об общем состоянии народного образования в РСФСР».³² Съезд обращал внимание органов народного образования на необходимость повышения квалификации «В области техники преподавания и общеполитической подготовленности учителей».³³ Курсы обеспечивались соответствующими ассигнованиями. В 1926/27 учебном году на Урале на курсовую переподготовку было израсходовано 5830 рублей.³⁴

Во второй половине 1920-х гг. росло количество обучающихся на педагогических курсах. На курсах повышения квалификации, проходивших в Уральской области в 1926/27 учебном году, прошли переподготовку 598, а в 1928/29 году – 784 учителя.³⁵

Несмотря на интенсивное развертывание стационарных и курсовых структур подготовки, остро стоял вопрос качества педагогического образования в виду отсутствия программ, учебно-методической литературы, научно-педагогических кадров. Поэтому уже с середины 1920-х гг. Уралом предпринимается ряд попыток организовать самообразование учителей-практиков. Ряд областных и окружных курсов был сориентирован на подготовку организаторов самообразования на местах. Уникален опыт Уральского региона в организации журнально-просветительских форм учительского самообразования. В педагогических журналах, издававшихся на Урале в эти годы, были открыты такие рубрики, как «Самообразование», «Справочная страничка» («Уральский учитель»), «Вопросы и ответы», «Отзывы о книгах» («Научно-педагогический вестник»), «Практика

³¹ ГАСО.Ф.Р–233. Оп. 1. Д. 1160. Л.15.

³² Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.), Челябинск, 1982, С.54

³³ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 35.

³⁴ ГАСО. Ф. Р–233. Оп. 1. Д. 736. Л. 67.

³⁵ Просвещение на Урале.1929. № 2.16.

педагогической работы» («Просвещение на Урале»). В «Уральском учителе» за 1926 г. печатается подборка статей по данной тематике.³⁶ Программы кружков по самообразованию были призваны поднять общеобразовательный уровень учителей.

Тем не менее, всех усилий, предпринятых советским руководством в сфере подготовки учительских кадров на Урале, было недостаточно. Вслед за растущей сетью учреждений народного образования тянулась и нехватка педагогических кадров. В 1923/24 учебном году школой первой ступени было охвачено лишь 54,9% детского населения в возрасте от 8 до 12 лет. В 1924/25 году планировалось лишь повышение до 61% охвата данной категории детей. За данный период количество учащихся на Урале возрастало на тысячи, а работников просвещения лишь на несколько сотен человек.³⁷ С 1924/25 учебного года по 1925/26 учебный год число сотрудников соцвоста увеличилось лишь на 624 человека, в то время как клиентура возросла на 44683 ученика.³⁸ В 1925 году число педагогов в школах первой ступени на Урале насчитывалось 8178, из которых подавляющее большинство не имело педагогического образования (74%), тем не менее, 5103 человека прошли переподготовку на летних краткосрочных курсах и благодаря этому имели представление о педагогической деятельности.³⁹

Таким образом, можно сделать вывод, что советская власть на Урале в 1920-е гг. основную роль в подготовке учительских кадров отводила педагогическим курсам. Сделано это было из-за их относительной дешевизны и скорости приобретения основных профессиональных навыков, так как количество желающих обучаться в школах было запредельным и ровно противоположным было число педагогического ресурса. Пусть качество подготовки учительских кадров получивших вместо специального

³⁶ Уральский учитель.1926. №1.С. 40-43; №3. С. 49-56; №5. С.52-70.

³⁷ ЦДООСО. Ф.4. Оп.3. Д.593. Л.1.

³⁸ Там же. Л.15.

³⁹ Там же. Л.7.

педагогического образования краткосрочную курсовую подготовку и было на порядок ниже, тем не менее, другой возможности обеспечить учителями уральские школы в начале 1920-х гг. не имелось. Курсы, ко всему прочему, контролировались партийными органами, которые использовали их с целью «перевоспитания» работников просвещения с дореволюционным стажем в духе коммунистической идеологии. Через курсы велась пропаганда «марксистского мировоззрения», для которой ставилась цель не только лишь поставить учительство на «новые рельсы», но и научить ставить на них всех остальных.

Глава 2. Подготовка учительских кадров в педагогических учебных заведениях и школах II ступени Урала в 1920-е гг.

2.1 Педагогические техникумы и школы второй ступени

Со второй половины 1920-х гг., в связи с планами введения всеобщего начального обучения в стране, с особой остротой встает проблема подготовки большого количества учителей для начальной школы.

Декрет ВЦИК и СНК СССР от 31 августа 1925 г. «О введении в РСФСР всеобщего начального обучения и построения школьной сети» устанавливал предельным сроком введения всеобщего обязательного начального обучения на территории РСФСР считать 1933/34 уч. г.⁴⁰

Для решения задач всеобщего обучения необходимо было подготовить достаточное количество учителей начальной школы. Разработанный Уральским областным отделом народного образования десятилетний план подготовки к введению всеобщего начального обучения предусматривал, что одним из основных источников пополнения учителей для начальных классов будут педагогические техникумы.

В 1923 году на Урале действовало уже 14 педагогических техникумов со 198 преподавателями.⁴¹ Часть их выросла из прежних учительских институтов и семинарий (6), часть возникла за годы революции. По территории они разделялись неравномерно: из 15 округов только 11 имели педтехникумы, причем в 3 округах (Свердловский, Сарапульский и Верхне-Камский) по 2 педагогических техникума. Из 14 педтехникумов для нерусских народностей действовали Свердловский, Пермский, Урало-Мариинский и Красноуфимский, кроме того существовало татаро-башкирское отделение в Тюменском техникуме.⁴² Материальное положение было довольно тяжелым. Средств, отпускаемых из госбюджета и областных бюджетов, было далеко недостаточно на самые необходимые расходы по

⁴⁰ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 109.

⁴¹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 8. Л.191.

⁴² Там же. Д. 175. Л. 1.

хозяйственной и учебной части. Учащиеся были слабо обеспечены стипендиями, которые выдавались 40-60% из них. В 1924/25 учебном году стипендиями были обеспечены не свыше 20-30% учащихся. К тому же размер этих стипендий был чрезвычайно низок.⁴³

Уральская партийная организация и местные Советы содействовали расширению сети педагогических техникумов, добиваясь, чтобы последние имелись в каждом округе. Президиум Тагильского окружкома партии и окрисполком в июне 1924 года признали открытие техникума «первоочередной задачей».⁴⁴ Их ходатайство было поддержано обкомом партии и облисполкомом, по рекомендации которых Ураломо представил в Главпрофобр мотивированную просьбу об открытии в Тагильском округе педагогического техникума.

На заседании 2й областной конференции заведующих педагогическими техникумами от 10-11 июля 1925 года отмечало крайне тяжелое положение некоторых педтехникумов в материальном и преподавательском плане.⁴⁵ Так, бюджета Свердловского техникума в I квартале года не хватало на хозяйственные расходы. На русское отделение отпускалось 60 стипендий, на которые кормили 120 учащихся. В ноябре количество стипендий и вовсе было сокращено до 30. Здание требовало капитального ремонта, общежитие находилось в скверном состоянии. Слабое питание осенью и большая нагрузка общественной работой (12 различных кружков), академические нагрузки введением Дальтон-плана и увеличение согласно нему отведенных на лабораторные занятия часов, пагубно сказывались на здоровье обучающихся. Медицинское обследование показало, что 60% слушателей имеют легочные заболевания, из которых 30% - туберкулез. Пермский педтехникум осенью получил помещение со следующим оборудованием: 20 столов и 50 табуретов, и это при числе слушателей в 370 человек. В смысле учебно-вспомогательных пособий положение дел отмечалось, как

⁴³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 17. Л.2.

⁴⁴ Там же. Д. 56. Л. 90.

⁴⁵ Там же. Д. 15. Л. 120.

«безотрадное». Отмечалось также, что от «Окороно поддержка моральная, материальной - нет». Ко всему прочему, Пермский педтехникум по хозяйственной части имел задолженность в 800 рублей по отоплению, и свыше 200 рублей за свет. Требовался ремонт общежития, осветительная система была забракована электростанцией, ремонт стоил свыше 2000 рублей. Процент здоровых слушателей составлял - 27%. Челябинский педагогический техникум хотя и имел «приличное» здание, которое, все же, требовало ремонта, и педагогический состав, но положение со стипендиями для обучающихся было критическим: на 220 слушателей выделено лишь 25 стипендий в 10 рублей, к концу года 160. Задолженность по заработной плате составляла 300 рублей. Заключение по учебно-хозяйственной части было весьма лаконичным – «денег нет, при настоящем оборудовании можно обслужить лишь два комплекта». В заключении отчета по Челябинскому педтехникуму было написано: «Руководство Уралом, если так будем жить – далеко не уедем... Ни одной бумажки, кроме запросов». Крайне критичным было положение Ирбитского техникума.⁴⁶ Помещение для него располагалось в частном доме из пяти комнат. Общежитие было скверным: находилось во флигелях, высотой в 3 аршина (2 м 13 см), и притом сырых. Условия работы оставляли желать лучшего, постоянного педагогического состава не было. Учащиеся были в основном из детдомов и семей бедных крестьян. Здоровых из них было всего 5%. Из-за отсутствия оборудования занятия первое время проводили практически на полу, пособий не было. Ирбитский педтехникум были вынуждены закрывать и открывать вновь около шести раз. И при всем этом на заседании отмечалось, что по сравнению с прошлым 1923/24 учебным годом общее состояние педтехникумов значительно улучшилось. Также на конференции признавалось, что отпускаемых на места кредитов было крайне

⁴⁶ ГАСО. Ф.Р-233. Оп.1. Д. 151. Л. 122.

недостаточно, а в заведениях требуются квалифицированные преподаватели.⁴⁷

Уральским областным отделом народного образования был подготовлен десятилетний план подготовки к введению всеобщего начального обучения, который предусматривал в основном два источника пополнения учителей для начальных классов: педагогические техникумы и средние школы (в то время школы II ступени) с педагогическим уклоном.⁴⁸ Планировалось за период с 1927/28 по 1933/34 учебный год подготовить в школах II ступени 58%, а в педагогических техникумах 42% учителей.⁴⁹

Педагогические учебные заведения готовили кадры новых советских учителей. Однако в исследуемый период число их выпускников было совершенно недостаточным. В 1925 г. все педтехникумы Уральской области выпустили лишь 299 учителей. В 1927 году положение существенно не изменилось: из техникумов было выпущено 461 учащихся.⁵⁰

В начале 1927/28 года в Уральской области действовало уже 17 педтехникумов с 2789 учащимися, из них 5 для подготовки преподавателей национальных школ: татаро-башкирских, марийских, коми-пермяцких народов севера.⁵¹

В первой половине 1920-х гг. финансовое положение на Урале оставалось тяжелым. В докладной записке Ураломо 1924/25 учебного года указывается на недостаток отпускаемых стипендий для техникумов г. Пермь, в том числе и для педтехникума. Там же говорится, что из за недостатка стипендий студенты могут бросить учебу из за «голодного существования».

⁴⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 151. Л. 127.

⁴⁸ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.31.

⁴⁹ Подготовка введения всеобщего обучения на Урале. Свердловск, 1927. С. 20.

⁵⁰ ГАСО.Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 270. Л. 214; Там же. Д. 175. Л.3; Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 15.

⁵¹ Просвещение на Урале. 1927. № 2. С. 102.

В пермском педагогическом техникуме на стипендии требовалось 200 рублей, а отпускалось лишь 80 рублей.⁵²

Увеличение бюджетных ассигнований, привлечение финансовой помощи хозяйственных, общественных организаций и населения позволили только в 1928/29 учебном году открыть три новых педагогических техникума в городах Ишиме, Кургане, Шадринске. Общее их количество увеличилось с 14 в 1925 году до 21 в 1929 году.⁵³

Средняя стоимость обучения одного студента педагогического техникума на Урале находилась на втором месте по своей величине после стоимости обучения студента сельско-хозяйственного техникума, и составляла на 1928 год 343 рубля.⁵⁴

Важное значение для поступления в педагогические техникумы имели подготовительные курсы. Они создавались при педагогических техникумах, а позже и при районных отделах народного образования, на заводах и стройках. Комплектовались они, как правило, из представителей рабочего класса и крестьянства. Образовательный уровень которых был недостаточен для освоения программы обучения. Так, приёмная кампания в педагогические техникумы 1927/28 уч. года выявила у поступающих «отсутствие математического развития, отсутствие навыков решения геометрических задач, всего 11% письменных работ по русскому языку можно считать удовлетворительными, поголовное неумение использования знаков препинания, бедность речи и примитивность языка в целом, слабая литературная эрудиция, неумение читать карты и т.д.»⁵⁵

Советское государство по мере возможностей пыталось улучшить материальное положение этой категории учащихся: строило общежития,

⁵² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 585. Л. 125.

⁵³ Техникумы на Урале и как в них поступить? М.: Свердловск, 1930. С. 27 - 31

⁵⁴ ЦДООСО. Ф. Р. 4. Оп. 6. Д. 37. Л. 72.

⁵⁵ Там же. Л.71.

повышало стипендии, организовывало бесплатное питание и т.д.⁵⁶ На Урале в сентябре 1929 года 65% учащихся русских и 96% учащихся национальных педагогических техникумов получало стипендии.⁵⁷ Вместе с тем, материальное положение учащихся оставалось тяжёлым. Так, в Ирбитском педагогическом техникуме 85% студентов нуждалось в стипендиях. Удовлетворено было лишь 60%. Размер стипендии был невелик и составлял: низшей – 5 рублей, высшей – 8 рублей 50 копеек. Ситуация осложнялась нехваткой учебного оборудования.

Материальное положение учащихся в педтехникумах со второй половины 1920-х гг. несколько улучшилось: на стипендии в 1925/26 году отпускалось 315200 рублей, в 1926/27 году 421200 рублей, а в 1927/28 году уже 577200 рублей. Тем не менее, размер стипендий в техникумах относительно стипендий ВУЗов был низок (12 рублей 50 копеек к 15 рублям в ВУЗах). К тому же общежитиями из всех студентов техникумов, которых насчитывалось 6917 человек, было обеспечено всего 2696 человек. Остальные же были вынуждены жить на частных квартирах.⁵⁸

В начале 1920-х гг. партийные органы особое внимание при приёме в эти учебные заведения уделяли так называемому социальному происхождению абитуриентов и добивались того, чтобы более половины учащихся происходили из рабоче-крестьянской среды. 12 апреля 1929 г. Центральный Комитет ВКП(б) принял специальное постановление «О комплектовании педагогических вузов», в котором поставил задачу «...добиться в предстоящую приемную компанию повышения удельного веса рабоче-крестьянской группы в педвузах до 65%, а в педучилищах – до 80%».⁵⁹ Вследствие этого количество представителей рабочих и крестьян в педтехникумах к концу 1920-х гг. возросло практически вдвое. Так, если в

⁵⁶ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.34

⁵⁷ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 1173. Л. 31.

⁵⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 6. Д. 37. Л. 72.

⁵⁹ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 418.

1924/25 учебном году на Урале среди учащихся рабочие составляли 31%, крестьяне – 39%⁶⁰, то, в конце 1920-х гг. рабоче-крестьянская прослойка среди учащихся педтехникумов составляла около 65%. Почти половина учащихся являлась комсомольцами.⁶¹

Несмотря на то, что ежегодно на Урале расширялась сеть педагогических техникумов и к осени 1929 года достигла 20, с 3152 учениками.⁶² Выпуски этих учебных заведений были гораздо меньшими, чем ежегодный прирост потребности в учителях. Так, в 1927/28 учебном году педагогические техникумы Уральской области выпустили 461 учителя, в следующем году 400 учителей. За это же время потребность в учителях школ I ступени увеличилось на 1732 человека.⁶³ Если учесть, что часть выпускников шла на работу в повышенную школу, а также органы народного образования и политпросветучреждения, станет очевидно, что среди нового пополнения учительства начальной школы, окончившие педтехникумы составляли меньшую часть.

Таким образом, созданная во второй половине 1920-х гг. система среднего педагогического образования выпустила значительный отряд работников образовательных школ. Только на Урале педагогические техникумы с 1926 по 1937 год подготовили 11725 учителей начальных классов.⁶⁴ Однако выпуски педагогических техникумов не могли удовлетворить потребности общеобразовательных школ в учительских кадрах. В годы всех предвоенных пятилеток учителей не хватало. Особенно острый дефицит ощущался в начале 1930-х гг. в связи с введением всеобщего начального обучения.

⁶⁰ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 175. Л. 2; Там же. Д. 277. Л. 142.

⁶¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1061. Л. 117.

⁶² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 944. Л. 76.

⁶³ Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 15.

⁶⁴ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.50.

Говоря о развитии специального педагогического образования в первое десятилетие советской власти, нельзя обойти школы II ступени с педагогическим уклоном. Они появились в середине 1920-х гг. на основании постановления II сессии ВЦИК XI созыва (15 октября 1924 г.) «О мероприятиях по народному просвещению», в котором Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет высказался за то, чтобы придать сельской школе сельскохозяйственный уклон, а школы II ступени в городе реорганизовать «... в целях подготовки учащихся к трудовой деятельности соответственно потребностям в работниках районов (кооперативно-торговая, производственно-техническая, административно-хозяйственная и культурно-просветительная установка школы)»⁶⁵.

На основе данного постановления в восьмых и девярых классах школ II ступени была введена профессиональная подготовка, в том числе педагогическая, учителей начальных классов, физического воспитания, воспитателей дошкольных учреждений.

В плане подготовки введения всеобуча, разработанном Уралом (1926), предполагалось потребность в учителях начальных классов на период с 1927/1928 по 1933/1934 учебные года обеспечить на 58% за счет выпускников школ II ступени с педагогическим уклоном и на 42% за счет выпускников педагогических техникумов. Это можно объяснить не только острой потребностью в кадрах, но и более низкой стоимостью обучения, которая в классах с педагогическим уклоном составляла 46,1 руб., а в педагогических техникумах – 326,1 руб.⁶⁶

В перспективном плане всеобуча, утвержденном бюро Уралоблкома ВКП(б), был определен ежегодный прирост учителей, необходимый для обслуживания постоянно увеличивающихся контингентов учащихся. При этом основной упор делался на педтехникумы и школы II ступени с педагогическим уклоном. Предполагалось, что их выпуски дадут

⁶⁵ Народное образование в СССР. Сб. докум. (1917 – 1973 гг.). М., 1974. С. 25 – 26.

⁶⁶ Просвещение на Урале. 1929. № 2. С. 86-92.

возможность уже к 1932 году ликвидировать дефицит учительских кадров в начальной школе.⁶⁷

Учеба в школах второй ступени являлась бесплатной. Вместе с тем, 30 учеников с лучшими учебными результатами могли рассчитывать на стипендии (в 1928/29 гг. общая сумма которой составляла порядка 100 рублей ежемесячно). Стоит также заметить, что абсолютное большинство преподавателей школ повышенного типа имели высшее, среднее общее или среднее специальное образование.⁶⁸

В содержании учебного плана школ второй ступени с педагогическим уклоном было рассчитано проведение 14 специальных курсов с общим объемом в 940 часов, включавшие в себя время на самостоятельную подготовку и педпрактику. Методика работы в школе и ее организация стояли во главе угла и изучались согласно комплексному подходу, изложенному в программах ГУСа⁶⁹. На втором плане находился блок спецкурсов по охране здоровья, гигиене и физвоспитанию учеников. Специальными предметами в 9 классе были психология и педология. Характерной чертой того периода стало наличие в учебном плане методики работы со взрослым населением и методики по борьбе с безграмотностью среди взрослых и подростков. Ко всему прочему, в учебном плане было прописано изучение системы народного образования в СССР, ознакомление с основополагающими принципами трудовой школы, практики и теории детского коммунистического движения. На прохождение студентами педпрактики в школах было отведено 130 часов.

В целом, следует отметить, что школы с педагогическим уклоном давали неплохую подготовку и поставляли значительное пополнение учительских кадров для школ начального обучения. В Уральской области в

⁶⁷ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.31.

⁶⁸ ГАСО. Ф. Р-233. Оп.1. Д.105. Л.23.

⁶⁹ ГАСО. Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 31. Л.20.

1926/27 уч. году 17 школ II ступени с педуклоном выпустили 522 человека, из них 249 учителей начальных классов, а выпуск из 14 педтехникумов в 1926 г. составил 362 человека. В 1929 г. из 1290 окончивших школы с педуклоном около половины стали учителями. В 1929/30 уч. году эти школы дали около тысячи учителей⁷⁰. По РСФСР в 1929 г. школ II ступени с культурно-просветительным уклоном было 466. В них обучалось 35714 учащихся⁷¹. Однако профессионализация в старших классах средних общеобразовательных школ не оправдала себя. Средняя школа не обладала ни необходимой учебно-материальной базой, ни педагогическими кадрами для подготовки учителей.

В 1930 г. ЦК ВКП(б) в постановлении «Об очередных задачах культурного строительства в связи с итогами 2-го Всесоюзного партсовещания по народному образованию» рекомендовал в оставшиеся годы первой пятилетки реорганизовать старшие классы школ II ступени в техникумы. На основании данного постановления на местах была проведена практическая работа по расширению техникумов за счёт учащихся старших классов средних школ. Учащиеся 8-9 классов при соответствующем желании были переведены в педтехникумы. За счёт этой категории старших школьников были открыты новые техникумы. Всё это расширило возможности государства в подготовке специалистов средней педагогической квалификации. Однако ликвидация старшего центра общеобразовательной школы лишила высшие учебные заведения постоянного источника пополнения контингента студентов.

К 1930/31 уч. году школы II ступени с педуклоном как источник пополнения учительских кадров для начальных классов прекратили своё существование. Основным и единственным учебным заведением для

⁷⁰ Подсчитано по: ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1065. Л. 120; Там же. Оп. 12. Д. 413. Л. 162.

⁷¹ Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой и воспитанием учительских кадров в годы социалистической реконструкции народного хозяйства (1926 – 1937). Саратов, 1983. С. 39.

подготовки учительства для начального всеобуча остались педагогические техникумы. Учителей-предметников для семилетней и средней школы на Урале готовил лишь педагогический факультет Пермского университета.

2.2 Подготовка школьных учителей в высших учебных заведениях уральского региона

Советское руководство еще в годы войны разработало меры по подготовке педагогических кадров. На Урале были открыты педагогические факультеты в Уральском и Пермском университетах. В 1921 году в Перми начинает действовать педагогический институт, объединившийся впоследствии с педагогическим факультетом университета.

Особое внимание партийные органы уделяли социальному составу учащихся. Новое советское учительство, по их мнению, должно было состоять из идеологически выдержанных людей, способных воспитывать подрастающее поколение в коммунистическом духе.

В результате проведения классового набора, а также постоянной материальной поддержки пролетарской части учащихся, социальный состав педвузов и педтехникумов постоянно «улучшался». Уже к 1924 году на педагогическом факультете Пермского университета сложилось «крепкое пролетарское ядро». Из 559 студентов 57 работали до поступления в вуз в учреждениях народного образования, 39 – в советских органах⁷², 35 – пришли с рабфака. За 1924-1926 годы партийно-комсомольская прослойка на факультете увеличилась с 7 до 37%.⁷³

Центральный Комитет ВКП(б) 12 апреля 1929 года принял специальное постановление «О комплектовании педагогических вузов», в котором поставил задачу «...добиться в предстоящую приемную компанию повышения удельного веса рабоче-крестьянской группы в педвузах до 65%». ⁷⁴

Кроме этого, для детей рабочего класса и трудового крестьянства, поступающих в педагогические институты, была создана система заочной

⁷² ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 56. Л. 71.

⁷³ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 270. Л. 214.

⁷⁴ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 418.

подготовки: краткосрочные (3-4 месяца) и длительные (6-10 месяцев) подготовительные курсы при педвузах и педтехникумах.

В середине 20-х годов сеть высших педагогических учебных заведений в стране, в том числе и на Урале, была крайне недостаточной. В 1927/28 учебном году в СССР существовало 27 педагогических институтов с 15886 студентами. По РСФСР соответственно было 9 институтов и 8974 студента⁷⁵, а на Урале существовал лишь один педагогический факультет Пермского государственного университета с 469 студентами, из которых 110 были на выпускном курсе.⁷⁶

Центральным Комитетом партии 8 октября 1927 года было опубликовано постановление «О подготовке преподавателей педагогических учебных заведений».⁷⁷ В этом постановлении давалась оценка состояния педагогического образования в РСФСР, отмечалось некоторое улучшение его в последние годы, говорилось о недостатках в учебной работе, в комплектовании квалифицированными преподавательскими кадрами, контингентом учащихся и студентов. В постановлении была разработана программа подготовки учительских кадров. Основными положениями в ней были: улучшение социального состава учащихся за счет представителей рабочего класса и трудового крестьянства, повышение эффективности использования выпускников педвузов и педтехникумов на педагогической работе; усиление роли местных партийных организаций в подборе и повышении квалификации профессорско-преподавательского состава, особенно по социально-экономическим и педагогическим дисциплинам, совершенствование учебно-воспитательного процесса.⁷⁸ Было предложено повысить роль партийных и комсомольских ячеек педагогических учебных заведений в идейно-политическом воспитании молодых специалистов, а

⁷⁵ Народное хозяйство СССР. (Стат. Справочник). 1932 г. М., Л.: Гос. Социально-экономическое изд-во. 1932. Табл. 5.

⁷⁶ Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1928. С. 67.

⁷⁷ Народное образование в СССР. М., 1974. С. 414 – 415.

⁷⁸ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.35

также рекомендовано Наркомпросу разработать положение о введении обязательного срока педагогической работы для выпускников, увеличить ассигнования на содержание учебных заведений и на стипендии.

Указания, изложенные в постановлении, способствовали усилению внимания партийных и государственных организаций к подготовке учительских кадров с высшим образованием. Уралоблком ВКП(б), обсудив в марте 1928 года вопрос «Основные задачи просветительской работы и материальная база народного образования на Урале», рекомендовал фракции ВКП(б) Уралоблисполкома, а также Ураломо увеличить ассигнования на народное образование, в том числе на содержание педагогического факультета Пермского университета, увеличить количество учащихся и студентов в педагогических учебных заведениях.⁷⁹

Недостаточное количество педагогических вузов, малочисленность выпусков, слабая постановка учебно-воспитательной работы при растущей потребности в учителях предметниках делали проблему высшего педагогического образования в конце 20-х годов чрезвычайно острой. Поэтому, очевидно, коллегия Наркомпроса РСФСР, заслушавшая доклад Ураломо о подготовке специалистов с высшим образованием, потребовала от местных органов Советской власти расширить сеть высших учебных заведений и увеличить в них подготовку молодых специалистов.

Одновременно с очной формой педагогического образования развивалась заочная. Она развертывалась на базе имеющихся средних и высших учебных заведений и комплектовалась в основном за счет работающих учителей, не имеющих соответствующего педагогического образования. Необходимость заочной подготовки диктовалась тем, что очная форма педагогического образования не могла в те годы обеспечить растущую сеть общеобразовательных школ учителями. В середине 20-х годов, как и в последующие годы, школы в значительной степени пополнялись учителями, не получившими специального образования или прошедшими обучение на

⁷⁹ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 202. Л. 45.

краткосрочных педагогических курсах. Так, в 1927/28 учебном году в начальной школе Урала учителя, не имевшие среднего образования, составляли 27,1%, а в 5 – 9 классах – 15%. Необходимость расширения заочного педагогического образования особенно остро стала ощущаться в конце 20-х годов.⁸⁰

В 1920 г. на базе Уральского государственного университета, открытого осенью этого же года, начал функционировать педагогический институт, принявший на обучение 201 студента. Весной 1921 г. в структуре педагогического института имелось два факультета – естественно-географический и словесно-исторический. На конец весеннего семестра естественно-географический факультет насчитывал 64 студента, а словесно-исторический 98.⁸¹ Тем не менее, вскоре подавляющую часть обучающихся перевели для обучения в Пермский университет.

К 1922 г. на педагогическом факультете функционировало лишь естественно-географическое отделение, на первом курсе которого обучалось всего 15 студентов, а на втором – 14.⁸²

Педагогический факультет УрГУ имел много общего с Уральской высшей педагогической школой. Например, отсутствие образовательного ценза при поступлении. Тем не менее, студенты педагогического факультета поголовно имели среднее образование, полученное до поступления: 83,2% являлись выпускниками гимназий и реальных училищ, а остальные либо закончили рабфак, либо уже имели опыт обучения в высшем учебном заведении.

Педагогический факультет не был исключением из правил, и в нем отчетливо прослеживалась «классовая линия» при приеме на

⁸⁰ Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.). Челябинск, 1982. С.47

⁸¹ Уральский государственный университет. Екатеринбург за 200 лет (1723-1923). Екатеринбург, 1923. С.215.

⁸² Игошев, Б.М., Попов, М.К., Елисафенко, М.К., Суворов, М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930). Екатеринбург, 2013. С.208.

обучение, навязанная партийно-советским руководством для всех высших учебных заведений. Благодаря этому из числа студентов педагогического факультета УрГУ в 1922 г. 54% происходили из рабочих, крестьян и ремесленников, 40% из служащих, а остальные из числа духовенства и «прочих».⁸³

В высших учебных педагогических заведениях советского периода преимущественно обучались девушки. Это характерно и для естественно-географического факультета УрГУ: число лиц мужского пола среди студентов первого и второго курсов составляло 17%.

Несмотря на введение в вузах платного приема в 1922 г., коллегия Наркомпроса постановила, что для вузов педагогического и социально-экономического профиля и их подразделений вводить «платность» не станут, исходя из политических соображений.⁸⁴ Тем не менее, даже такие меры не смогли полностью сгладить последствия голода 1921-1922 гг. и студентам приходилось добывать средства к существованию через совмещение учебы и работы в государственных учреждениях, где можно было получать продовольственный паек: около 70% студентов в 1922 г. совмещали обучение и госслужбу.⁸⁵

Из-за голода начала 1920-х годов и перехода к нэпу молодое советское государство было не в состоянии воплотить в жизнь свои грандиозные планы по развитию образования. Споткнувшись на недостатке финансов, 29 марта 1922 г. Госсовет по делам высших учебных заведений вынес решение по вопросу государственного финансирования. Оно гласило, что все вузы России моложе 1916 года его лишаются. Хотя и выпускники учительских институтов не

⁸³ Уральский рабочий: орган губкома РКП(б) и губисполкома.1922. С.10.

⁸⁴ Пропп О.В. Начало высшего педагогического образования на Урале // Педагогическое образование на Урале: история и современность: сб. материалов науч-практ. конф. Екатеринбург, 2012. Ч.1.

⁸⁵ Игошев, Б.М., Попов М.В., Елисафенко М.К., Суворов М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930). Екатеринбург, 2013. С.208.

получали полного высшего образования, их уровень подготовки был выше, чем у выпускников гимназий или учительских семинарий.

В 1923/24 учебном году на студентов Пермского государственного университета центральной стипендиальной комиссией отпускалось 530 стипендий (без учета стипендий медфака). Подчеркивалась недостаточность получаемых стипендий в 1924/25 учебном году, что остро сказывалось на пролетарской части университета. Из за проводимого «классового принципа» набора студентов пролетарская часть студенчества значительно возросла. Стипендиальной комиссией было выявлено 1125 человек нуждающихся в стипендии, при общем числе студентов в 2070 человек. Вследствие несоответствия между нуждаемостью студентов и числом отпускаемых стипендий с конца первого триместра, стал в сильной степени замечаться уход беднейших студентов из университета оставшихся без стипендии. Число выбывших на тот момент отмечалось в количестве 170 человек.

В результате проведение классового набора, также постоянной материальной поддержки пролетарской части учащихся, социальный состав педвузов и техникумов непрерывно изменялся. Уже к 1924 году на педагогическом факультете Пермского университета сложилось крепкое пролетарское ядро. Из 559 студентов 57 человек работали до поступления в вуз в учреждениях народного образования, 39 в советских органах⁸⁶, 35 пришли с рабфака. За 1924/26 годы партийно-комсомольская прослойка на факультете увеличилась с 7% до 37%.⁸⁷

Время студентов педагогического факультета в ПГУ распределялось следующим образом: учебные занятия длились 30 учебных недель плюс летняя практика, заключительные конференции и сессия квалифицированных работ с экзаменами. Предельная норма академической работы, аудиторной и

⁸⁶ ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 56. Л. 71.

⁸⁷ Там же. Д. 270. Л. 214.

лабораторно-практической составляла 36 часов в неделю. Занятия как правило проводились с 9 часов утра и до 14:30 дня. Вечерние часы с 18:00 и до 20:00 студенты должны были посвящать общественной работе (профессиональной, научно и культурно-просветительской, академической или партийной). На выполнение домашних заданий по плану отводилось время с 8 и до 11 часов вечера.⁸⁸

Стоит заметить, что для работы учителей и в сельской местности, и в промышленных городах в 1925 году на педагогическом факультете Пермского Государственного Университета были введены два типа уклона образования – индустриальный и сельхоз уклон.⁸⁹

Педагогические учебные заведения готовили кадры новых советских учителей. Однако в исследуемый период число их выпускников было совершенно недостаточным. В 1925 году педагогический факультет Пермского университета выпустил 72 специалиста, все педтехникумы области 299 учителей. В 1927 году положение существенно не изменилось: из университета было выпущено 77, из техникумов 46 учителей.⁹⁰

Одной из причин такого положения дел являлась нехватка стипендий, которая особенно остро сказывалась на пролетарской части студенчества. Так в 1923/24 учебном году на студентов Пермского Государственного Университета отпускалось всего лишь 410 стипендий, вместо означенных 770. Всего же студентов нуждающихся в материальной поддержке насчитывалось 1125 человек, при общем количестве студентов в 2070 человек.⁹¹ Вследствие несоответствия между нуждаемостью студентов и числом отпускаемых стипендий в сильной степени замечался уход беднейших студентов из университета.

⁸⁸ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 570. Л. 39.

⁸⁹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 570. Л. 17.

⁹⁰ Подсчитано по: ГАСО. Ф. Р-233. Оп. 1. Д. 270. Л. 214; Там же. Д. 175. Л. 3; Просвещение на Урале. 1929. № 2. С.15.

⁹¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 65. Л. 5.

Тем не менее, советское правительство старалось по максимуму финансировать народное образование. Так, в Томском округе на нужды народного образования в 1924/25 гг. расходовалось около 25% выделяемого бюджета, на втором месте находилось здравоохранение с 12% бюджета, далее коммунальное хозяйство - 11%.⁹² В целом по области процентные показатели расходов на народное образование были одинаковыми. В Тюменском округе за период с 1923/24 учебного года по 1925/26 год расходы местного бюджета на народное образование выросли почти в четыре раза.⁹³ В областном бюджете закладывался рост ассигнований, выделяемых на нужды народного образования: в 1923/24 гг. выделялось 5849881 руб. (27,7% от бюджета области), а в 1924/25 гг. было выделено уже 7947289 руб. (31,2% от бюджета области).⁹⁴

Таким образом, в 1920-е гг. на Урале были заложены основы профессионального педагогического образования. Однако, по нашему мнению, термины высшее и среднее специальное педагогическое образование к этому периоду советской истории нельзя применять без оговорок т.к. несмотря на то, что количество педагогических техникумов на Урале увеличилось, выпуски этих учебных заведений были гораздо меньшими, чем ежегодный прирост потребности в учителях в 1920-е гг. В учебных планах педтехникумов было явное преобладание общеобразовательных и общественно-политических дисциплин над дисциплинами, непосредственно связанными со специальностью. Школы II ступени не обладали необходимой учебно-материальной базой для подготовки учителей, педагогический институт в составе УрГУ был закрыт в 1922 г. так и не сделав ни одного выпуска, а первые выпуски педфака Пермского государственного университета были незначительны.

⁹² Там же. Д.108. Л.5

⁹³ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 3. Д. 214. Л. 16.

⁹⁴ Там же. Д. 368. Л. 25.

Заключение

В 1920-е гг. советское руководство стремилось быстрыми темпами провести преобразования во всех сферах жизни общества, в том числе и в системе образования. Вызвано это было необходимостью преодоления тяжёлых последствий Первой мировой и Гражданской войн, которые нанесли огромный ущерб экономике России и уральского региона. Одну из ключевых роль в этом процессе играл учитель.

Трагические события первой трети XX столетия привели к сокращению педагогических кадров на Урале и снижению их образовательного уровня. Поэтому подготовка школьных работников явилась одной из основных задач, стоявших перед советской властью.

Процесс подготовки учительских кадров на Урале включал два основных этапа. Первый этап охватывает 1919-1925 гг. - переходно-организационный. Он характеризуется образованием и многочисленными реорганизациями органов управления системой педагогической подготовки и организационно-административной закладкой сети педагогических учреждений. В начале августа 1919 г. были созданы уездно-городской и губернский отделы народного образования. В 1921 году в связи с реорганизацией Наркомпроса был утвержден губернский отдел народного образования как структура исполнительного комитета Губернского Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. В состав ГубОНО входил ряд губернских управлений, в том числе "управление профессионально-политехнических школ и профессионального образования рабочих" (губпрофобр), один из его подотделов - педагогический - и начал курировать учреждения профессионально-педагогического профиля. В связи с законодательным оформлением Уральской области а 1923 году был организован Уральский областной отдел народного образования (УралОНО), в котором практически без изменений была сохранена структура заложенная в 1921 году. В условиях многократных реорганизаций, органы управления педагогическим образованием на данном этапе отличались

нестабильностью руководства и малой функциональной эффективностью. Имела место быть слабость руководства педагогическими техникумами, а также отмечены неравномерность распределения затрат на техникумы, отсутствие профессиональной ориентации школьников, маломощность выпусков и др. Местные отделы народного образования жаловались на слабую организационную обеспеченность педагогических курсов преподавателями, программами, планами работ (Каменский, Камышловский, Ирбитский и др.). На данном этапе шел активный процесс закладки всех стационарных и курсовых форм подготовки. Именно в эти годы организовано 14 техникумов; произошло первичное открытие всех видов курсов – кратковременных и долгосрочных, предметно-тематических и общепедагогических курсов по подготовке, переподготовке и повышению квалификации возрождены педагогические классы; открыт первый на Урале педагогический факультет при Пермском университете.

Интенсивный рост сети педагогических учреждений на данной этапе, пока еще не подкреплялся их качественным потенциалом. Функционирование как стационарных, так и курсовых форм отличалось нестабильностью, частыми реорганизациями. Так, в 1919 году была утверждена марийская учительская семинария, в 1920 году она реорганизуется в педагогические курсы под названием "Урал-мари нур". Через год, курсы преобразованы в педагогический техникум. Педагогические формы не отличались функциональной специфичностью. Например, курсы могли выполнять функции техникумов и т.д.

Учебно-воспитательный процесс педагогической подготовки отличался неопределенностью целей и содержания. Первые программы для педагогических техникумов появились только в 1924 году, а типовые учебные планы для вузов в 1927. К достижению общей цели - подготовке учителя - каждая из структур шла автономно.

Таким образом, переходно-организационный этап характеризовался накоплением отдельных базовых (руководящих и реализующих) элементов

системы педагогического образования; несформированностью системообразующих внутренних связей, слабостью управления.

Второй этап - 1925-1930 гг. – системно-организационный. Отмечен накоплением качественных признаков системы педагогического образования: стабилизацией существующих структур; формированием целевого и содержательного компонента; наращиванием системообразующих внутренних связей инфраструктуры педагогического образования и ее связи с внешней средой на основе перехода к плановому руководству; укреплением материально-технической базы стационарных форм, расширением их отделений, исчезновением неоправданных реорганизаций.

Формирование и совершенствование целевого и содержательного компонента - ведущий системообразующий процесс данного этапа, который характеризовался участием уральских педагогов в разработке модели учителя и региональных учебных планов и программ. Именно на его основе сделана попытка предусмотреть иерархичную преемственность педагогического образования в ее различных формах.

В целом, необходимо отметить, что в 1920-е гг. на Урале был заложен фундамент профессионального педагогического образования. Вместе с тем, по нашему мнению, термины высшее и среднее специальное педагогическое образование к этому периоду советской истории нельзя применять без серьёзных оговорок т.к. несмотря на то, что количество педагогических техникумов на Урале в исследуемый период увеличилось, выпуски этих учебных заведений были гораздо меньшими, чем ежегодный прирост потребности в учителях. В учебных планах этих учебных заведений наблюдается явное преобладание общеобразовательных и общественно-политических дисциплин над дисциплинами, непосредственно связанными с педагогикой. Школы II ступени не обладали необходимой учебно-материальной базой для подготовки учителей, педагогический институт в составе УрГУ был закрыт в 1922 г. так и не сделав ни одного выпуска, а первые выпуски педфака Пермского государственного университета были

незначительны. Основной формой подготовки и повышения квалификации уральского учительства в 1920-е гг. были педагогические курсы из-за их относительной дешевизны и скорости приобретения основных профессиональных навыков. Курсовая подготовка также позволяла партийным органам использовать эту форму подготовки и переподготовки учащихся с целью «перевоспитания» работников просвещения с дореволюционным стажем в духе коммунистической идеологии. Через курсы велась пропаганда «марксистского мировоззрения», для которой ставилась задача не только лишь поставить учительство на «новые рельсы», но и научить ставить на них всех остальных.

Список источников и литературы:

I. Источники:

I.1. Опубликованные источники:

1. Всероссийская демографическая перепись населения 28 августа 1920 года [Электронный ресурс] // URL: <https://www.prilib.ru/section/682295> (дата обращения 15.12.2018).
2. Просвещение на Урале в диаграммах: (материалы к II областному съезду по народному образованию). Свердловск, 1927.
3. На путях к всеобщей грамотности: сборник материалов по вопросам всеобщего обучения на Урале. Свердловск, 1927. – 196 с.
4. Народное хозяйство СССР. Статистический справочник 1932 [Электронный ресурс] // URL: <http://istmat.info/node/22079> (дата обращения 07.02.2019).
5. Уральское хозяйство в цифрах. Свердловск, 1928. [Электронной ресурс] // URL: <http://elib.uraic.ru/handle/123456789/18989> (дата обращения 09.03.2019)

I.2. Неопубликованные источники:

Государственный архив Свердловской области (ГАСО).

Фонд Р-233 – Уральский областной отдел народного образования

Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО).

Фонд 4 – Уральский (Свердловский) Областной комитет партии

II. Литература:

1. Анашкин А. Н. Становление и развитие системы подготовки кадров преподавателей для педагогических вузов и средней школы на Урале (1920—1941 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2010.
2. Бахтина И.Л. Сельская школа на Урале в 1920-е гг. [Текст]: автореф. дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / И.Л. Бахтина; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2009. – 25 с.

3. Бахтина И. Л., Игошев Б. М., Попов М. В. Педагогическое образование в Екатеринбурге Свердловске в 1920-х гг // Педагогическое образование в России. 2012. №1.
4. Белова Н. А. Заработная плата советских учителей в 1920-1960-е гг // Ярославский педагогический вестник. 2011. №1. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarabotnaya-plata-sovetskih-uchiteley-v-1920-1960-e-gg> (дата обращения: 06.03.2019).
5. Главацкий М.Е. Рождение Уральского государственного университета / М.Е. Главацкий. – Екатеринбург, 1995.
6. Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.): Челябинск, [Челябинский пединститут] 1982. –91 с.
7. Гришанов П.В. Партийное руководство подготовкой учительских кадров Урала (1926-1941 гг.) / П.В. Гришанов, И.В. Кузовкова // Партийные организации во главе культурного строительства. – Свердловск, 1978.
8. Дубинин А.Н. Формирование системы народного образования на Урале 1917-1941: Историографический анализ: Автореф.д.: Екатеринбург, Б.и.1996. –22 с.
9. Зими́на Т.И. Н.К. Крупская и народное образование на Урале.: Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1971. – 59 с.
10. Игошев, Б.М., Попов, М.К., Елисафенко, М.К., Суворов, М.В. История развития педагогического образования в Екатеринбурге (1871 – 1930).:– М. Екатеринбург, 2013. – 272 с.
11. Игошев Б. М., Попов М. В., Суворов М. В. Повышение профессионального уровня учителей и их воспитание в духе официальной государственной идеологии в системе курсовой переподготовки и в советско-партийных школах в Екатеринбурге Свердловске в 1920-х гг. // Педагогическое образование в России. 2012. №3. С. 15-22.
12. Культурная революция на Урале: [монография].: Свердловск, Средне-Уральское книжное издательство, 1966. –310 с.

13. Попов М.В., Бахтина И. Л., Суворов М.В. Преподавательские кадры сельских начальных общеобразовательных школ на Урале в 1920-х годах // Педагогическое образование в России. 2010. №3.
14. Пропп, О.В. Начало высшего педагогического образования на Урале / О.В. Пропп // Педагогическое образование на Урале: история и современность: сб. материалов науч.-практ.конф. – Екатеринбург, 2012. – Ч.1.
15. Селянинова Г.Д. Уральское учительство в условиях послефевральских преобразований 1917 года. Вестник Пермского университета. Серия: История, №. 4 (27). 2014.
16. Суворов М.В. Уральское учительство в 1920-1930-х гг. автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Уральский государственный университет им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2005.
17. Уральский учитель. –1925 –№1-2; –1926 – №1,4,5.
18. Чуфаров В.Г. От неграмотности – к вершинам культуры: [деятельность партийных организаций Урала по развитию народного образования].: Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1963. – 76 с.
19. Чуфаров В.Г. Работа по обеспечению общеобразовательной школы Урала педагогическими кадрами в 1926-1932 гг. / В.Г. Чуфаров, П.В. Гришанов // Из истории партийных организаций Урала. – Свердловск, 1966.
20. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) / В.Г. Чуфаров, – Свердловск, 1970.

Конспект внеклассного мероприятия по истории

Тема «Подготовка учительских кадров на Урале в 1920-е гг.»

Пояснительная записка

Современное общество ставит перед нынешним поколением трудные и серьезные задачи. Государству необходимы подготовленные и грамотные люди, особенно в области образования, которые готовы давать знания подрастающему поколению россиян.

Предназначение: Разработка данного внеклассного мероприятия в форме классного часа – разработано для специализированных образовательных организаций (школ, лицеев, классов), которые готовят подрастающее поколение к работе в образовательных организациях. Данное мероприятие раскрывает специфику становления системы подготовки учительских кадров на Урале, позволяет обучающимся узнать более подробно особенности своего региона, интересные исторические сведения, которые нельзя прочесть в учебниках и других источниках общей доступности.

Предмет: история Урала

Класс: 9 класс

Форма проведения: этическая беседа с элементами проектной деятельности.

Цель: Углубить и систематизировать знания учащихся о профессии педагога на примере становления системы педагогического образования на Урале в 1920-е годы.

Задачи:

Обучающая – сформировать представление об особенностях педагогического образования на Урале в 1920-е гг. и значимости труда педагога в современной России;

Развивающая - развивать самостоятельность, углубить навыки устной речи, анализа исторической информации, умения работать с аудиторией и продолжить развитие исторического мышления;

Воспитывающая – продолжить формировать патриотизм и гражданское мировоззрение на примере работы учителей на Урале в 1920-е гг.

Предварительная подготовка: учащиеся класса заранее разбиты на 4 группы, выбран капитан, определено название команды.

Материалы и оборудование: мультимедийный проектор, ПК, презентация, раздаточный материал, выставка архивных материалов.

Ожидаемые результаты.

В результате реализации мероприятия ожидается, что:

- проявится интерес к истории подготовки учительских кадров на Урале;
- проявится интерес к профессии педагога;
- повысится чувство ответственности за настоящее и будущее своего края перед прошлым, настоящим и будущим поколениями;
- укрепится нравственный потенциал и потребность приумножать лучшие достижения прошлого в своей жизни;
- обучающихся приобретут: умение работать с источниками информации, умение вести монолог и диалог, сотрудничать;

Ход занятия.

Этапы	Вре мя	Деятельность педагога	Деятельность учеников	Приемы и методы
<p>Организационный момент</p> <p><u>Задача:</u> собрать внимание обучающихся</p>	1-2 мин уты	Учитель приветствует учеников	Ученики приветствуют учителя	Педагогическое требование Беседа с учениками
<p>Мотивационно-целевой этап</p> <p><u>Задача:</u> смотивировать учащихся на предстоящую деятельность, совместно с ними сформулировать тему и цель классного часа</p>	3-5 мин ут	<p>Ребята, сегодня мы поговорим с вами об одной из важнейших профессий в любом развитом государстве.</p> <p>Как вы думаете, что это за профессия? ... Правильно, это профессия учителя.</p> <p>Сегодняшний классный час мы посвящаем особой странице нашей летописи – Подготовке учительских кадров на Урале в 1920-е гг.</p>	Обучающиеся внимательно слушают учителя, выходят на тему классного часа	Рассказ; беседа
<p>Основная часть</p> <p><u>Задача:</u> воспитывать нравственные качества: уважение к истории своего Края, расширить</p>	7- 10 мин ут	<p>Давайте сделаем небольшой экскурс в те исторические времена:</p> <p>Работа над созданием «новой» школы началась сразу же после Октябрьской революции. Однако за годы гражданской войны осуществить коренную</p>	Ученики заинтересованно слушают	<p>Творческое задание;</p> <p>стимулирование занимательным материалом;</p> <p>беседа;</p> <p>демонстрация слайдов;</p> <p>рассказ</p>

<p>представления об исторических сведениях</p>	<p>перестройку содержания школьной работы новому правительству не удалось. Преобразование школьной системы оказалось непосильной задачей на тот момент времени. Как и по всей территории бывшей Российской Империи, значительная часть населения Урала была необразованной. В 1914 году в Пермской губернии, где земство уделяло просвещению больше внимания, чем во многих других губерниях страны, в начальной школе обучалось около половины всех детей. В неземских уездах Урала дела обстояли намного хуже. Большинство учащихся посещали школу не более двух лет. В случае с национальными районами царил, практически, поголовная безграмотность. В 1920-е гг. Урал, как и в настоящее время, являлся массивным промышленным</p>		
--	---	--	--

		<p>районом страны со структурой народного хозяйства, которая сложилась исторически таким образом, что экономика в ней превалировала над социально-культурной сферой. Учитывая же масштабы преобразований того периода и роль, отведенную Уралу в экономическом развитии страны, то будет очевидной связь реконструкции и развития хозяйства региона с ускорением темпов подготовки специалистов, и развития народного образования в целом. Также острота решения проблемы подготовки педагогических кадров определялась резко возросшей потребностью нового советского общества в работниках, являющихся проводниками новой идеологии. Решение проблем неграмотности и малограмотности взрослого</p>		
--	--	--	--	--

		<p>населения, подготовка к осуществлению обязательного начального всеобщего образования остро поставили вопрос о педагогических кадрах. Советское правительство понимало значимость педагогического образования в деле преобразования общества. Без достаточного количества учителей невозможно было обеспечить необходимое число специалистов народного хозяйства, и ежегодно разрабатываемые планы подготовки специалистов отраслей народного хозяйства часто не выполнялись. Одной из причин, обусловивших такое положение, являлась нехватка школьных учителей и низкий уровень их квалификации.</p>		
Проектная деятельность	20-35 мин	Итак, следующий этап нашего с вами классного часа – презентация докладов.	Обучающиеся задают вопросы.	Творческое задание;

<p><u>Задача:</u> стимулирование интереса к истории, развитие творческих способностей обучающихся</p>	<p>ут</p>	<p><u>Первый доклад:</u> Подготовка учительских кадров на курсах подготовки и повышения квалификации для учителей в 1920-е гг.</p> <p><u>Второй доклад:</u> Подготовка учительских кадров в техникумах и школах второй ступени в 1920-е гг.</p> <p><u>Третий доклад:</u> Педагогические высшие учебные заведения на Урале в 1920-е гг.</p>		
<p>Подведение итогов работы</p>	<p>1-2 мин уты</p>	<p>- Итак, ребята, спасибо вам за прделанную работу. Запишите ваше домашнее задание: письменно ответить на вопрос «Какие исторические факты повлияли на систему подготовки учительских кадров на Урале в 1920-е гг.» в форме эссе.</p>	<p>Обучающиеся записывают домашнее задание</p>	<p>Осознают полученную информацию</p>
<p>Рефлексия</p>	<p>1-2 мин</p>	<p>Сейчас прочитайте предложения и продолжите</p>	<p>Обучающиеся анализируют</p>	<p>Ситуация свободного</p>

	ути	<p>их:</p> <ul style="list-style-type: none"> • На классном часе я узнал новое... • Мне было интересно... • У меня возникали трудности... • На классном часе мне было не понятно... • Полученной информацией я смогу поделиться с... <p>Учитель прощается с учащимися: Урок окончен. До свидания.</p>	<p>классный час с точки зрения целеполагания, отвечая на вопрос, достигнута ли была цель; осуществляю т рефлексию.</p>	<p>выбора, беседа, поощрение.</p>
--	-----	--	--	-----------------------------------

Доклад первого учащегося на тему: «Подготовка учительских кадров на курсах подготовки и повышения квалификации для учителей в 1920-е гг.»

На Урале нужда в учительских кадрах чувствовалась острее, чем во многих других регионах бывшей империи. Еще до Октябрьской революции здесь ощущалась нехватка педагогов. На количество учителей также оказали влияние события Гражданской войны, повлекшие за собой смерть и бегство части учителей в Сибирь с армией А.В. Колчака. В то же время бурный рост школьной сети в 1920 – 1921 гг. значительно увеличил спрос на преподавательские кадры.

В 1920-е гг. Урал, как и в настоящее время, являлся массивным промышленным районом страны со структурой народного хозяйства, которая сложилась исторически таким образом, что экономика в ней превалировала над социально-культурной сферой. Учитывая же масштабы преобразований того периода и роль, отведенную Уралу в экономическом развитии страны, то будет очевидной связь реконструкции и развития хозяйства региона с ускорением темпов подготовки специалистов, и развития народного образования в целом. Также острота решения проблемы подготовки педагогических кадров определялась резко возросшей потребностью нового советского общества в работниках, являющихся проводниками новой идеологии. Решение проблем неграмотности и малограмотности взрослого населения, подготовка к осуществлению обязательного начального всеобщего образования остро поставили вопрос о педагогических кадрах.

Без достаточного количества учителей невозможно было обеспечить необходимое число специалистов народного хозяйства, и ежегодно разрабатываемые планы подготовки специалистов отраслей народного хозяйства часто не выполнялись. Одной из причин, обусловивших такое положение, являлась нехватка школьных учителей и низкий уровень их квалификации.

Наиболее массовой формой педагогического образования в 1920-е гг. являлись курсы. Они давали возможность динамично и с наименьшими финансовыми вложениями решить многие первоочередные проблемы:

- 1) абсолютное большинство работавших учителей получило образование в дореволюционное время, и поэтому только на курсах под руководством преподавателей, число которых было ограничено, у учителей формировали востребованное молодым пролетарским государством марксистско-ленинское мировоззрение, разъясняли новый социальный заказ школе;
- 2) курсы были направлены на повышение общеобразовательного уровня «вновь» призванных учителей;
- 3) предполагалось, что курсы могут в наиболее быстро давать необходимые для работы профессиональные знания и умения в определенной последовательности и восполнить дефицит необходимой литературы;

Качество курсовой подготовки уже тогда рассматривалось как низкое, что объяснялось кратковременностью, жестким ограничением объема содержания учебных дисциплин. Но, тем не менее, курсы, как одна из ведущих форм подготовки учителей продолжали существовать до 1930-х гг. и далее, оставаясь одной из основных форм подготовки учителей. В эти годы курсы дали большее количество учителей, чем педагогические учебные заведения.

Важно отметить, что для Урала характерна именно эта форма подготовки учителей, за счет которой в конце первой пятилетки удовлетворялось до 90% всей текущей потребности в кадрах.

Большинство учителей не достаточно отчетливо представляли себе цели «новой школы». Исходя из этого, органам народного образования нужно было ознакомить учительство с программными требованиями большевиков в области народного образования, а также основными принципами школьного строительства в сложившейся ситуации. Поэтому во

многих уездах проводились глубоко политизированные учительские конференции.

Для обеспечения работы такого огромного количества учебных заведений, требовалось привлечь к ней соответствующее количество учителей хотя бы с базовой педагогической подготовкой. К тому же, учитель обязан был являться не просто лояльным большевистскому руководству, а четко придерживаться в своей работе курса новой власти и её идеологических установок.

Доклад второго учащегося на тему: «Подготовка учительских кадров в техникумах и школах второй ступени в 1920-е гг.»

Со второй половины 1920-х гг., в связи с планами введения всеобщего начального обучения в стране, с особой остротой встает проблема подготовки большого количества учителей для начальной школы.

Для решения задач всеобщего обучения необходимо было подготовить достаточное количество учителей начальной школы. Разработанный Уральским областным отделом народного образования десятилетний план подготовки к введению всеобщего начального обучения предусматривал, что одним из основных источников пополнения учителей для начальных классов будут педагогические техникумы.

В 1923 году на Урале действовало уже 14 педагогических техникумов со 198 преподавателями. Часть их выросла из прежних учительских институтов и семинарий, часть возникла за годы революции. Материальное положение было довольно тяжелым. Средств, отпускаемых из госбюджета и областных бюджетов, было далеко недостаточно на самые необходимые расходы по хозяйственной и учебной части. Учащиеся были слабо обеспечены стипендиями. В 1924/25 учебном году стипендиями были обеспечены не свыше 20-30% учащихся. К тому же размер этих стипендий был чрезвычайно низок. Советское государство по мере возможностей пыталось улучшить материальное положение этой категории учащихся: строило общежития, повышало стипендии, организовывало бесплатное питание и т.д.

Говоря о развитии специального педагогического образования в первое десятилетие советской власти, нельзя обойти школы II ступени с педагогическим уклоном. Они появились в середине 1920-х гг. на основании постановления II сессии ВЦИК XI созыва (15 октября 1924 г.) «О мероприятиях по народному просвещению», в котором Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет высказался за то, чтобы придать сельской школе сельскохозяйственный уклон.

Несмотря на то, что ежегодно на Урале расширялась сеть педагогических техникумов и к осени 1929 года достигла 20, с 3152 учениками. Выпуски этих учебных заведений были гораздо меньшими, чем ежегодный прирост потребности в учителях. Так, в 1927/28 учебном году педагогические техникумы Уральской области выпустили 461 учителя, в следующем году 400 учителей. За это же время потребность в учителях школ I ступени увеличилось на 1732 человека. Если учесть, что часть выпускников шла на работу в повышенную школу, а также органы народного образования и политпросветучреждения, станет очевидно, что среди нового пополнения учительства начальной школы, окончившие педтехникумы составляли меньшую часть.

Таким образом, созданная во второй половине 1920-х гг. система среднего педагогического образования выпустила значительный отряд работников образовательных школ. Однако выпуски педагогических техникумов не могли удовлетворить потребности общеобразовательных школ в учительских кадрах. В годы всех предвоенных пятилеток учителей не хватало. Особенно острый дефицит ощущался в начале 1930-х гг. в связи с введением всеобщего начального обучения.

Доклад третьего учащегося на тему: «Педагогические высшие учебные заведения на Урале в 1920-е гг.»

Советское руководство еще в годы войны разработало меры по подготовке педагогических кадров. На Урале были открыты педагогические факультеты в Уральском и Пермском университетах. В 1921 году в Перми начинает действовать педагогический институт, объединившийся впоследствии с педагогическим факультетом университета.

Особое внимание партийные органы уделяли социальному составу учащихся. Новое советское учительство, по их мнению, должно было состоять из идеологически выдержанных людей, способных воспитывать подрастающее поколение в коммунистическом духе.

В результате проведения классового набора, а также постоянной материальной поддержки пролетарской части учащихся, социальный состав педвузов и педтехникумов постоянно «улучшался». Уже к 1924 году на педагогическом факультете Пермского университета сложилось «крепкое пролетарское ядро».

Недостаточное количество педагогических вузов, малочисленность выпусков, слабая постановка учебно-воспитательной работы при растущей потребности в учителях предметниках делали проблему высшего педагогического образования в конце 20-х годов чрезвычайно острой. Поэтому, очевидно, коллегия Наркомпроса РСФСР, заслушавшая доклад Ураломо о подготовке специалистов с высшим образованием, потребовала от местных органов Советской власти расширить сеть высших учебных заведений и увеличить в них подготовку молодых специалистов.

Одновременно с очной формой педагогического образования развивалась заочная. Она развертывалась на базе имеющихся средних и высших учебных заведений и комплектовалась в основном за счет работающих учителей, не имеющих соответствующего педагогического образования. Необходимость заочной подготовки диктовалась тем, что очная

форма педагогического образования не могла в те годы обеспечить растущую сеть общеобразовательных школ учителями. В середине 20-х годов, как и в последующие годы, школы в значительной степени пополнялись учителями, не получившими специального образования или прошедшими обучение на краткосрочных педагогических курсах.

В высших учебных педагогических заведениях советского периода преимущественно обучались девушки. Это характерно и для естественно-географического факультета УрГУ: число лиц мужского пола среди студентов первого и второго курсов составляло 17%.

Из-за голода начала 1920-х годов и перехода к нэпу молодое советское государство было не в состоянии воплотить в жизнь свои грандиозные планы по развитию образования. Споткнувшись на недостатке финансов, 29 марта 1922 г. Госсовет по делам высших учебных заведений вынес решение по вопросу государственного финансирования. Оно гласило, что все вузы России моложе 1916 года его лишаются. Хотя и выпускники учительских институтов не получали полного высшего образования, их уровень подготовки был выше, чем у выпускников гимназий или учительских семинарий. В результате проведение классового набора, также постоянной материальной поддержки пролетарской части учащихся, социальный состав педвузов и техникумов непрерывно изменялся.

Таким образом, в 1920-е гг. на Урале были заложены основы профессионального педагогического образования. Однако, по нашему мнению, термины высшее и среднее специальное педагогическое образование к этому периоду советской истории нельзя применять без оговорок т.к. несмотря на то, что количество педагогических техникумов на Урале увеличилось, выпуски этих учебных заведений были гораздо меньшими, чем ежегодный прирост потребности в учителях в 1920-е гг. В учебных планах педтехникумов было явное преобладание общеобразовательных и общественно-политических дисциплин над дисциплинами, непосредственно связанными со специальностью.

Рекомендуемая литература для подготовки докладов

1. Гришанов П.В. Школьный всеобуч на Урале в условиях строительства социализма (1926-1937 гг.): Челябинск, [Челябинский пединститут] 1982. –91 с.
2. Чуфаров В.Г. От неграмотности – к вершинам культуры: [деятельность партийных организаций Урала по развитию народного образования].: Свердловск, Свердловское книжное издательство, 1963. – 76 с.
3. Чуфаров В.Г. Работа по обеспечению общеобразовательной школы Урала педагогическими кадрами в 1926-1932 гг. / В.Г. Чуфаров, П.В. Гришанов // Из истории партийных организаций Урала. – Свердловск, 1966.
4. Чуфаров В.Г. Деятельность партийных организаций Урала по осуществлению культурной революции (1920-1937 гг.) / В.Г. Чуфаров, – Свердловск, 1970.